

# Конференция по разоружению

15 September 2017

Russian

Original: English

## Вербальная нота Постоянного представительства Федеративной Республики Германия от 14 сентября 2017 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению

Постоянное представительство Федеративной Республики Германия при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве и имеет честь представить Генеральному секретарю Конференции по разоружению два письма, адресованные государствам – членам Конференции по разоружению, с приложенными к ним резюмирующими документами, отражающими дискуссии в неофициальной рабочей группе «Путь вперед» по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и пункту 4 повестки дня по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые были подготовлены мною как координатором соответствующих дискуссий для включения в заключительный доклад КР.

Постоянное представительство Федеративной Республики Германия при Конференции по разоружению пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве в своем глубочайшем уважении.



## Письмо 1

Женева, 26 июня 2017 года

### **Рабочая группа по вопросу о «пути вперед»: пункты 1 и 2 повестки дня – Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств**

После того как Конференция согласовала график работы для рабочей группы по вопросу о «пути вперед», учрежденной согласно документу CD/2090, Конференция по разоружению провела серию неофициальных заседаний открытого состава по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, которые состоялись 20, 22 и 23 июня в Женеве.

Для меня составило большую честь получить предложение принять участие в координации работы этих заседаний в качестве товарища Председателя.

К настоящему прилагаются мои замечания по итогам дискуссий, состоявшихся по этому вопросу. Как это было согласовано, я предоставляю их в распоряжение членов Конференции по разоружению.

*(Подпись)* Михель Бионтино  
Посол, Постоянный представитель  
Федеративной Республики Германия

## Введение

После того как Конференция согласовала график работы для рабочей группы по вопросу о «пути вперед», учрежденной согласно документу CD/2090, Конференция по разоружению провела серию неофициальных заседаний открытого состава по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, которые состоялись 20, 22 и 23 июня в Женеве.

Координация работы заседаний осуществлялась Послом Мьянмы в Швейцарии и Постоянным представителем Мьянмы при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Его Превосходительством Хтин Линном и Послом и Постоянным представителем Германии при Конференции по разоружению Его Превосходительством Михелем Бионтино как товарищем Председателя рабочей группы по вопросу о «пути вперед». Дискуссии велись согласно структуре, предложенной сокоординатором в его письме от 12 июня 2017 года. Ниже приводится резюме основных моментов дискуссий, состоявшихся в ходе заседаний.

В ходе заседаний 20 и 22 июня состоялись общая дискуссия и конкретное рассмотрение вопросов, касающихся сферы охвата и целей, определений, проверки и правовых и институциональных механизмов для «договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В ходе заседания 23 июня рабочая группа, действуя в соответствии со своим мандатом, рассмотрела четыре элемента пункта 1 постановляющей части документа CD/2090:

- подытожить прогресс по всем пунктам повестки дня Конференции, которая содержится в документе CD/2085,
- выявить вопросы для субстантивной работы в рамках повестки дня, принимая во внимание усилия и приоритеты международного сообщества,
- выявить общие позиции по программе работы с переговорным мандатом,
- рассмотреть шаги для пути вперед.

В контексте этих элементов рабочая группа рассмотрела вопрос о том, что было сделано до сих пор и что Конференция могла бы сделать в будущем в отношении запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств.

## Сфера охвата и цели договора

Делегации подтвердили, что будущий договор должен установить юридически обязательный, недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной проверке запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Было отмечено, что договор и его режим проверки могли бы способствовать будущим разоруженческим усилиям и заложить для них практическую основу, причем не в последнюю очередь в силу того, что будущие сокращения ядерного оружия могли бы основываться на замораживании будущего производства расщепляющегося материала в запрещенных целях. Таким образом, договор способствовал бы применению поступательного или поэтапного подхода к ядерному разоружению.

Некоторые делегации выразили мнение, что включение запасов расщепляющегося материала, произведенного до вступления договора в силу, имеет

ключевое значение для обеспечения эффективности будущего договора в плане разоружения и нераспространения.

Многие делегации подчеркнули взаимосвязь между сферой охвата, определениями и режимом проверки будущего договора.

По мнению многих делегаций, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат по-прежнему могут служить основой для переговоров. Другие призвали к выработке нового мандата для переговоров, поскольку так называемая «конструктивная двусмысленность» доклада Шеннона больше не может служить устойчивой основой для переговоров. Это главным образом связано с вопросом о том, включают или нет доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат запасы расщепляющегося материала, произведенного до вступления договора в силу.

Имело место общее согласие с тем, что, для того чтобы будущий договор заслуживал доверия, он должен быть юридически обязывающим, неизбирательным, многосторонним и поддающимся международной и эффективной проверке. Был поднят вопрос о недискриминации, поскольку было отмечено, что любой будущий договор может оказывать различное воздействие на государства в зависимости от их возможностей и статуса.

Было отмечено, что сферу охвата будущего договора следует определить до начала переговоров. Другие делегации придерживались того мнения, что сфера охвата будущего запрета будет определена в ходе переговоров.

Делегации отметили, что будущий договор не должен подрывать стратегическую стабильность или наносить ущерб безопасности кого бы то ни было.

Было высказано мнение, что договор следует сформулировать в ракурсе запрещенной деятельности, а не санкционированной деятельности.

Было подчеркнуто, что договор не должен препятствовать мирному и гражданскому использованию ядерной энергии и развитию ядерной энергетики, обеспечивая при этом, чтобы расщепляющийся материал не перенаправлялся для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Имело место общее согласие с тем, что договор не должен препятствовать использованию расщепляющегося материала для незапрещенных целей, таких как питание судовых энергетических установок и аналогичные виды использования, однако перенаправление материала, предназначенного для этой цели, нужно будет запретить.

## **Определения, используемые в договоре**

Делегации отметили тесную взаимосвязь между определениями, используемыми в договоре, проверкой и юридическими и институциональными механизмами.

Было признано, что существует тесная взаимосвязь между использованием широких или узких определений, проверяемостью договора и стоимостью режима проверки, вытекающей из этих решений.

Делегации предлагали различные определения термина «расщепляющийся материал» для будущего договора, как это указано в документе Группы правительственных экспертов (A/70/81). Некоторые делегации отдали предпочтение концепции гарантий МАГАТЭ в отношении специального расщепляющегося материала, означенного в статье XX его Устава. Другие делегации предпочли конкретное договорное определение. Другие делегации отметили, что отправной точкой для дискуссий может служить концепция гарантий МАГАТЭ в отношении необлученного материала прямого использования. Некоторые делегации отдали предпочтение определению термина «расщепляющийся материал» как оружейный материал. Другие государства предпочли конкретный изотоп-

ный состав, который будет определен в ходе переговоров исходя из сферы охвата договора и его требований в плане проверки.

Некоторые делегации были открыты для рассмотрения вопроса о включении нептуния-237 и америция-241, в то время как другие придерживались того мнения, что эти материалы (пока) не являются актуальными и поэтому их не следует охватывать будущим договором.

Был рассмотрен вопрос об определении термина «установки по производству расщепляющегося материала», и некоторые делегации высказались за использование одного из следующих определений. Некоторые делегации предпочли включить все установки по обогащению и переработке, в то время как другие придерживались мнения, что следует также включить реакторы, генерирующие плутоний. Некоторые делегации выразили мнение, что следует включить все установки, способные производить расщепляющийся материал, независимо от масштаба. Некоторые делегации отдали предпочтение определению производственных установок, охватывающему только установки по обогащению и переработке, которые производят по крайней мере минимальное количество расщепляющегося материала, с тем чтобы процессы проверки были жизнеспособными. Другие делегации также указали на необходимость включения небольших и закрытых установок в целях устранения возможных лазеек и предотвращения перенаправления. Некоторые делегации заявили о необходимости охвата всего топливного цикла.

Было отмечено, что определение производственных установок будет основываться на определении, согласованном в ходе переговоров по вопросу о производстве расщепляющегося материала.

## Проверка

Делегации рассмотрели несколько вариантов проверки договора. Некоторые делегации отдали предпочтение целевому подходу, концентрирующемуся на установках по обогащению и переработке, а также тех установках последующих стадий топливного цикла, на которых осуществляется обработка или какие-либо операции с расщепляющимся материалом. Другие сочли, что для договора лучше всего подойдет всеобъемлющий подход, охватывающий весь ядерный топливный цикл. Был также рассмотрен смешанный подход, концентрирующийся на критических элементах ядерного топливного цикла.

Было отмечено, что нужно рассмотреть стоимость режима проверки во избежание ненужных затрат в результате дублирования существующих структур.

Некоторые делегации выразили озабоченность по поводу возможной утечки чувствительной или коммерческой информации в рамках режима проверки. Были высказаны предположения, что так называемый подход по принципу «черного ящика» может снизить риски.

Была рассмотрен вопрос о разработке набора средств проверки. Некоторые делегации упомянули о возможности задействования существующих методов и средств, используемых соответствующими многосторонними или двусторонними форумами, в первую очередь МАГАТЭ, а также, возможно, Организацией по запрещению химического оружия и Временным техническим секретариатом Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Другие высказали мнение, что набор средств проверки должен быть специально разработан для целей договора и он должен быть независимым от существующих организаций, не исключая возможности заключения соглашений о сотрудничестве в целях использования экспертного потенциала существующих организаций.

Некоторые делегации отметили, что должны представляться соответствующие заявления о наличии расщепляющегося материала в зависимости

от сферы охвата договора и его определений. Другие делегации выразили мнение, что первоначальные заявления могли бы также служить отправной точкой для проверки после вступления договора в силу. Была также рассмотрена возможность представления заявлений на добровольной основе в качестве меры укрепления доверия.

Некоторые делегации отметили необходимость всеобъемлющего учета производства расщепляющихся материалов. В этом контексте было отмечено, что национальные программы значительно различаются по своей структуре (например, наличие четкого разделения производства расщепляющегося материала для военных и гражданских целей), а это может иметь последствия для учета, заявления и проверки материалов.

Некоторые делегации коснулись определения избыточных или незаявленных материалов и отметили необходимость проверки этих материалов. Другие высказали мнение, что с проверкой этих материалов могут возникнуть проблемы, поскольку в любом ядерном цикле между различными стадиями существуют различные объемы материала. Было отмечено, что эти вопросы могут быть решены, поскольку они носят технический характер. Было высказано предположение, что дополнительные разъяснения по техническим аспектам может дать Международное агентство по атомной энергии.

Ряд делегаций, выступающих за включение существующих запасов расщепляющегося материала, произведенного до вступления договора в силу, высказали мнение, что технические препятствия, упомянутые некоторыми делегациями, не являются непреодолимыми, а носят лишь политический характер. Другие поставили под вопрос техническую осуществимость проверки существующих запасов.

Большинство делегаций согласились с тем, что система проверки должна обеспечивать получение всеобъемлющих и заслуживающих доверия результатов на затратоэффективной основе. Были высказаны различные мнения относительно распределения расходов между государствами-участниками. Некоторые делегации предложили, чтобы расходы распределялись между всеми государствами-участниками. Другие высказали мнение, что бремя новых мер проверки должны нести те страны, к которым они применяются. Было отмечено, что должны быть возможными добровольные взносы.

## **Правовые и институциональные механизмы**

Многие делегации высказались в поддержку трехкомпонентной структуры, включающей секретариат, исполнительный совет и управляющий орган (например, конференция государств-участников). Другие делегации поддержали идею создания независимого директивного и обзорного органа сообразно с целями и задачами договора.

Многие делегации предлагали создать независимую договорную организацию для размещения секретариата и оказания содействия в осуществлении договора. Другие делегации считали, что в качестве договорной организации могло бы выступать МАГАТЭ, принимая у себя секретариат договора или выполняя другие важные функции по договору. Было отмечено, что различия между членским составом МАГАТЭ и кругом участников договора могут привести к осложнениям, и поэтому их следует избегать. Другие стороны указали на конкретный мандат, который вытекал бы из будущего договора.

Были выражены различные мнения о роли МАГАТЭ в отношении договора. Некоторые делегации отметили экспертный потенциал и опыт Агентства и подчеркнули необходимость избегать дублирования усилий, в то время как другие указали на конкретный мандат и специализированные знания, необходимые для проверки договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств.

Некоторые делегации высказали мнение, что в договор следует включить механизм консультаций и разъяснений в качестве первого шага к разъяснению соответствующих ситуаций и урегулированию озабоченностей по поводу возможного несоблюдения.

Существовали различные мнения по вопросу об инстанции, в которую надлежит обращаться в случаях несоблюдения. Некоторые делегации указывали на то, что Совет Безопасности не подходил бы для рассмотрения случаев несоблюдения договора постоянными членами Совета Безопасности, и поэтому обращаться следует в Генеральную Ассамблею. Другие придерживались того мнения, что вопросы несоблюдения действительно должны передаваться на рассмотрение Совету Безопасности, в то время как некоторые делегации высказались за создание специального механизма обеспечения соблюдения.

Многие делегации указывали, что договор должен содержать положения о выходе. Некоторые делегации подчеркнули, что это должно допускаться только в экстремальных обстоятельствах, например в результате чрезвычайных событий, или на основе соображений национальной безопасности. Указывалось, что следует определить период выхода, в течение которого государство-участник остается связанным положениями договора. Другие делегации указывали, что разрешение на выход из договора поставит под угрозу его эффективность и негативно скажется на целостности договора и международной безопасности.

Делегации рассмотрели вопрос о вступлении договора в силу, и были намечены две модели: количественный подход (на основе простого числа неоговоренных государств, которые должны ратифицировать договор) для обеспечения того, чтобы ни одно государство не могло заблокировать вступление договора в силу, или качественный подход (на основе ратификации государствами, имеющими особое значение для договора) для обеспечения реализации целей и задач договора, поскольку договором будут связаны все соответствующие государства. В этом контексте упоминались проблемы, возникшие после вступления в силу модели, использованной в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Что касается срока действия договора, то были выражены различные мнения. Многие делегации высказались за то, чтобы срок действия договора был неограниченным в интересах обеспечения его необратимости и авторитета сообразно с целями и задачами договора. Другие делегации предложили, чтобы договор имел ограниченный срок действия, не исключая возможности продления его действия после проведения рассмотрения и принятия соответствующего решения на основе консенсуса.

Некоторые делегации придерживались того мнения, что решения о внесении поправок в договор должны приниматься консенсусом, в то время как другие делегации отмечали, что это зависит от конкретных переговоров по договору.

Многие делегации придерживались того мнения, что договор должен быть достаточно гибким для учета будущих технологических изменений и достижений.

## **Шаги для пути вперед**

В ходе этих дискуссий были должным образом рассмотрены как основополагающие политические вопросы, так и важнейшие технические элементы такого договора. Стало ясно, что, хотя эти элементы и носят технический характер, они в то же время имеют большую политическую значимость, а также тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга. Таким образом, целесообразным представляется комплексный подход.

Стало также ясно, что из-за нехватки времени рабочая группа может провести лишь первоначальное обсуждение и что потребуются дальнейшее углубленное рассмотрение для изучения возможных точек соприкосновения различных позиций.

В целом, можно сделать вывод, что, по мнению делегаций, участвовавших в дискуссиях, эти дискуссии были полезными для лучшего уяснения различных позиций делегаций и содействия осуществлению разоруженческой и нераспространенческой повестки дня КР в отношении ядерного оружия.

Имело место общее согласие с тем, что на пути к миру, свободному от ядерного оружия, переговоры по договору должны состояться на КР как можно скорее. Было подчеркнуто, что КР является наиболее подходящим форумом в силу ее исторической роли, принципа консенсуса, необходимости учета основных интересов безопасности и присутствия всех соответствующих заинтересованных сторон. Было дополнительно отмечено, что переговоры должны быть частью сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Многие делегации отметили, что настало время для начала переговоров на КР. Эти делегации подчеркнули, что расхождения во взглядах могут быть рассмотрены в ходе переговоров, и поэтому они не должны препятствовать началу переговоров.

Имело место широкое понимание неизменной актуальности доклада Шеннона 1995 года (CD/1299) и содержащегося в нем мандата как отправной точки для переговоров. Вместе с тем было также отмечено, что мандат Шеннона утратил свою актуальность в качестве основы для предметной работы над договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В связи с этим было высказано мнение, что следует рассмотреть вопрос о новом мандате для переговоров.

Многие делегации отметили доклад Группы правительственных экспертов по элементам договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (A/70/81), приветствовали углубленный и технический характер работы ГПЭ и указали, что этот доклад может служить важным справочным инструментом для Конференции по разоружению, обогащая проводимую Конференцией дискуссию по договору. Другие делегации поставили под вопрос ценность доклада и указали, что его выводы и рекомендации являются недостаточными для достижения прорыва на КР. Было отмечено, что состав ГПЭ не отражал взгляды всех соответствующих заинтересованных сторон.

Многие делегации приветствовали создание подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, учрежденной резолюцией 71/259 Генеральной Ассамблеи для рассмотрения и представления рекомендаций относительно важнейших элементов будущего недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эти делегации выразили надежду на то, что работа подготовительной группы экспертов внесет дополнительный вклад в продвижение вперед работы КР, отыскание точек соприкосновения и преодоление разногласий в отношении будущего договора. Вместе с тем было также отмечено, что подготовительная группа экспертов высокого уровня по ДЗПРМ не пользуется консенсусной поддержкой, поскольку ее мандат основан на докладе Шеннона, подрывает центральную роль КР и не затрагивает фундаментальные проблемы безопасности, а в ее ограниченный состав не входят все государства, обладающие ядерным оружием, и все соответствующие государства, не обладающие ядерным оружием.

Имело место общее согласие с тем, что дискуссии, проведенные в рамках рабочей группы по вопросу о «пути вперед» (CD/2090), были полезными и что

их следует продолжать и развивать. Были высказаны призывы к проведению дальнейших углубленных и технических дискуссий для преодоления разногласий по «договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» на КР в отсутствие консенсуса относительно начала переговоров.

## Письмо 2

Женева, 6 июля 2017 года

### **Рабочая группа по вопросу о «пути вперед»: пункт 4 повестки дня – Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ)**

После того как Конференция согласовала график работы для рабочей группы по вопросу о «пути вперед», учрежденной согласно документу CD/2090, Конференция по разоружению провела серию неофициальных заседаний открытого состава по пункту 4 повестки дня – Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ), которые состоялись 28, 29 и 30 июня в Женеве.

Для меня составило большую честь получить предложение принять участие в координации работы этих заседаний в качестве товарища Председателя.

К настоящему прилагаются мои замечания по итогам дискуссий, состоявшихся по этому вопросу. Как это было согласовано, я предоставляю их в распоряжение членов Конференции по разоружению.

*(Подпись)* Михель Бионтино  
Посол, Постоянный представитель  
Федеративной Республики Германия

## **Рабочая группа по вопросу о «пути вперед»: пункт 4 повестки дня – Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ)**

### **Введение**

После того как Конференция согласовала график работы для рабочей группы по вопросу о «пути вперед», учрежденной согласно документу CD/2090, Конференция по разоружению провела серию неофициальных заседаний открытого состава по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», которые состоялись 28, 29 и 30 июня в Женеве.

Координация работы заседаний осуществлялась Послом Мьянмы в Швейцарии и Постоянным представителем Мьянмы при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Его Превосходительством Хтин Линном и Послом и Постоянным представителем Германии при Конференции по разоружению Его Превосходительством Михелем Бионтино как товарищем Председателя рабочей группы по вопросу о «пути вперед». Дискуссии велись согласно структуре, предложенной сокоординатором в его письме от 20 июня 2017 года. Ниже приводится резюме основных моментов дискуссий, состоявшихся в ходе заседаний.

В ходе заседаний 28 и 29 июня состоялся общий обмен мнениями и был проведен обзор существующих негативных гарантий безопасности (НГБ), а также были выявлены вопросы для субстантивной работы с учетом усилий и приоритетов международного сообщества, включая проблемы и возможности для начала международных переговоров по универсальному соглашению о негативных гарантиях безопасности.

В ходе заседания 30 июня были рассмотрены вопросы, касающиеся общих позиций по программе работы с переговорным мандатом, с учетом предыдущих решений Конференции по разоружению, а также основные элементы возможного международного документа по негативным гарантиям безопасности и пути продвижения вперед дискуссий или переговоров.

### **Общий обмен мнениями и обзор существующих гарантий безопасности**

Многие делегации отметили, что единственно абсолютной гарантией в плане негативных гарантий безопасности является полная ликвидация ядерного оружия, и подчеркнули, что в связи с этим задача достижения негативных гарантий безопасности является не самоцелью, а промежуточным шагом на пути к полной ликвидации ядерного оружия. В этом контексте многие подчеркнули, что большое значение имеет необходимость обеспечения равной и неизменной безопасности для всех.

Многие делегации придерживались того мнения, что существующие гарантии носят неудовлетворительный характер с учетом их юридической необязательности, отсутствия универсальности, открытости для вольных интерпретаций и связанных с ними различных оговорок. Было также выражено обратное мнение, что существующие гарантии надежны и эффективны, и было дополнительно отмечено, что озабоченности по поводу оговорок и условий являются необоснованными.

Широкой поддержкой пользовалось мнение о том, что юридически обязывающий документ должен быть недискриминационным, универсальным, без-

отзывным, заслуживающим доверия и недвусмысленным. Многие делегации отметили, что такой документ должен быть безусловным, в то время как другие отмечали, что негативные гарантии безопасности должны быть одним из преимуществ, которые могут получить государства, не обладающим ядерным оружием, от участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Некоторые делегации отмечали, что негативные гарантии безопасности не следует увязывать с каким-либо конкретным действующим договором и что нет никакой связи между негативными гарантиями безопасности и ДНЯО, поскольку последний не содержит положений о негативных гарантиях безопасности. Другие делегации заявляли, что они рассматривают участие в ДНЯО и соблюдение ДНЯО как предварительное условие для НГБ, в связи с чем возникает вопрос о механизмах, которые имеются в наличии для рассмотрения такого «соблюдения».

Некоторые делегации указывали, что эффективные негативные гарантии безопасности будут способствовать усилиям по обеспечению нераспространения, поскольку они будут уменьшать заинтересованность некоторых государств в разработке ядерного оружия.

Государства, обладающие ядерным оружием, отметили односторонние заверения, изложенные в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, свои обязательства, взятые в рамках соответствующих протоколов к существующим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), и заверения, данные в их соответствующих доктринах национальной безопасности, которые в совокупности обеспечивают достаточные гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и полностью соблюдают содержащиеся в нем обязательства. Было упомянуто об односторонних заявлениях, сделанных на Конференции по разоружению после Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Некоторые делегации отмечали, что вследствие принятия резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, консенсусного заключительного документа ССР-I и Плана действий по ДНЯО 2010 года и вследствие принятия НГБ в качестве пункта повестки дня Конференции по разоружению государства, обладающие ядерным оружием, уже признали свои «глобальные» обязательства в отношении негативных гарантий безопасности.

Некоторые указывали, что отсутствие прогресса в русле заключения юридически обязывающего международного документа создает угрозу авторитету и актуальности режима нераспространения.

Государства, обладающие ядерным оружием, отметили, что они будут рассматривать вопрос о применении ядерного оружия только в крайних обстоятельствах, исключительно для того, чтобы защитить жизненно важные интересы страны, ее союзников и партнеров, в соответствии со своими соответствующими военными доктринами.

Государства, обладающие ядерным оружием, также указали, что они не будут применять ядерное оружие против какой бы то ни было страны, не обладающей ядерным оружием, если только на карту не будут поставлены их жизненно важные интересы или они (или их союзники) не подвергнутся вторжению или нападению со стороны государства, не обладающего ядерным оружием, которое действует в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

Разъясняя свою национальную доктрину, государство, обладающее ядерным оружием, отметило, что оговорки, выдвинутые в отношении гарантий безопасности, следует рассматривать в контексте общих обстоятельств и что эти оговорки важны для предотвращения любой агрессии со стороны других государств.

Многие делегации также указали на нынешние документы по негативным гарантиям безопасности, к числу которых относятся резолюции 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и соот-

ветствующие резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием; итоговые документы конференций по рассмотрению действия ДНЯО; а также договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и протоколы к ним.

Состоялись широкие дискуссии по вопросу о ЗСЯО, в ходе которых многие делегации приветствовали создание ЗСЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, также заявили о своей поддержке создания ЗСЯО и подробно изложили свои обязательства, принятые до настоящего времени, в том числе путем подписания протоколов по таким ЗСЯО. В результате этого гарантии были предоставлены более чем 100 государствам, принадлежащим к этим регионам. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, также заявили о своем намерении расширить свои гарантии путем подписания и ратификации Протокола к Бангкокскому договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Они также дополнительно указали, что обязательства, взятые в рамках ЗСЯО, представляют собой юридически обязывающие гарантии.

Вместе с тем было подчеркнуто, что попытка ограничить НГБ лишь ЗСЯО сузит это «глобальное» обязательство до «регионального» масштаба. В этой связи одно из государств, обладающих ядерным оружием, предложило расширить сферу действия негативных гарантий безопасности за рамки ЗСЯО.

По вопросу об отсутствии единообразия НГБ между различными ЗСЯО было отмечено, что договоры и соответствующие протоколы по ЗСЯО отражают специфические региональные особенности, и поэтому от них нельзя ожидать единообразия.

Ряд делегаций, в том числе от государств, обладающих ядерным оружием, высказались в поддержку безотлагательного создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Было отмечено, что такая зона может быть создана только путем прямого и предметного диалога на основе консенсуса между всеми государствами региона и с учетом интересов безопасности всех сторон в регионе.

### **Проблемы и возможности для начала международных переговоров по универсальному соглашению о негативных гарантиях безопасности и общие позиции по программе работы**

Ряд делегаций, в том числе от некоторых из государств, обладающих ядерным оружием, признали Конференцию по разоружению наиболее подходящим форумом с необходимым мандатом и потенциалом для продвижения вперед работы по вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Имело место общее согласие с тем, что негативные гарантии безопасности представляют собой промежуточный шаг на пути к ядерному разоружению.

Было предложено, что Конференции следует рассмотреть вопрос о том, «кто кому должен предоставлять гарантии». Были указаны два подхода к этому вопросу: либо предоставление гарантий государствами, обладающими ядерным оружием, только государствам, не обладающим неядерным оружием, либо все государства предоставляют гарантии всем другим государствам.

Было указано, что для достижения глобального соглашения о негативных гарантиях безопасности дискуссии следует также сфокусировать на общепринятом определении того, что составляет «угрозу применения ядерного оружия». Было отмечено, что, хотя статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций запрещает угрозу силой или ее применение, общее согласие и понимание значения этого термина отсутствует. Кроме того, было также предложено определить значение термина «союз» в контексте негативных гарантий безопасности.

Некоторые делегации выразили мнение, что переговоры по негативным гарантиям безопасности могли бы также проводиться в контексте ДНЯО. Вместе с тем было также отмечено, что переговоры по негативным гарантиям безопасности в контексте ДНЯО были бы проблематичными, поскольку некоторые государства не являются участниками ДНЯО.

Со ссылкой на рабочий документ, изданный в качестве документа CD/1816, была отмечена потребность в согласованной многосторонней основе, которая объединила бы все государства, обладающие ядерным оружием, для обсуждения мер по уменьшению роли ядерного оружия в их соответствующих доктринах и стратегиях обеспечения безопасности. В этом контексте другие стороны отметили, что военные доктрины не могут быть предметом международных переговоров. Было также отмечено, что дискуссии по негативным гарантиям безопасности должны быть начаты между государствами, поддерживающими доктрины ядерного сдерживания.

Кроме того, было отмечено, что следует также учитывать дискуссии в отношении принципов международного гуманитарного права и что применение ядерного оружия противоречит принципам мира и безопасности.

### **Основные элементы возможного международного документа по негативным гарантиям безопасности**

Что касается элементов будущего договора по негативным гарантиям безопасности, то некоторые делегации отметили, что он должен охватывать как применение, так и угрозу применения.

Было отмечено, что юридически обязывающий документ не представлял бы собой сложную техническую задачу – это был бы непременно простой и лаконичный договор. Другая делегация отметила, что такой инструмент должен быть ясным, убедительным, недискриминационным и лишенным всякой двусмысленности и должен откликаться на озабоченности всех сторон.

Что касается правовых обязательств, то было отмечено, что будущий договор должен содержать обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия.

Было отмечено, что авторитет негативных гарантий безопасности зависит от тех мер, которые могут быть приняты для повышения транспарентности, обеспечения проверки и рассмотрения случаев несоблюдения, и что государствам, обладающим ядерным оружием, следует повысить уровень транспарентности в отношении их ядерной оружия, роли этого оружия в их оборонных доктринах, включая пороги для применения и оперативный статус, и выполнения соглашений по контролю над вооружениями в целях укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Что касается проверки, то была также упомянута исключительная важность того, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, демонстрировали неизменное соблюдение своих обязательств по нераспространению на основе надежной проверки. Обеспечение соблюдения было расценено как еще один важный элемент будущего договора о негативных гарантиях безопасности. Было отмечено, что любой режим проверки, принятый в рамках негативных гарантий безопасности, должен включать процессы разрешения споров, включая консультации с заинтересованными сторонами, и что заключения по поводу соблюдения должны быть частью политического процесса, но они должны основываться на фактах, установленных в отчетах о проверке. В случаях несоблюдения, для того чтобы помочь вернуть государства к соблюдению договора, были бы необходимы убедительные санкции.

В отношении вопроса о несоблюдении было отмечено, что с учетом состава государств, обладающих ядерным оружием, Совет Безопасности не сле-

дует привлекать к рассмотрению этого вопроса, в то время как другие усматривали соответствующую роль для этого органа.

Было отмечено, что будущий договор по негативным гарантиям безопасности должен быть ограниченным по времени, что служило бы отражением поэтапного подхода и, соответственно, признанием того факта, что в определенный момент в будущем больше не будет различия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, однако большинство делегаций высказались за неограниченную продолжительность действия договора.

## **Путь вперед**

Не было высказано никаких возражений против идеи использования НГБ в качестве элемента программы работы Конференции по разоружению. В этом контексте делегации также отметили, что юридически обязывающие негативные гарантии безопасности представляют собой наиболее практичный для переговоров пункт в повестке дня Конференции по разоружению.

Некоторые делегации упомянули о том, что вопрос о негативных гарантиях безопасности – это зрелый вопрос, который готов к переговорам, особенно с учетом того понимания, что ядерное нападение на государство, которое не обладает потенциалом для аналогичного ответа, является неприемлемым.

Некоторые делегации указали, что Конференции по разоружению следует как можно скорее приступить к работе над мандатом и что мандат по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению в рамках программы работы следует модернизировать.

Кроме того, было высказано предложение, что Конференция по разоружению могла бы рассмотреть возможность проведения всеобъемлющего обзора существующих негативных гарантий безопасности, попытаться составить перечень предусмотренных в них общих элементов и продемонстрировать взаимосвязь этих элементов, которые можно рассматривать в качестве наименьшего общего знаменателя на переговорах по будущему многостороннему договору.

Было отмечено, что переговоры по политически обязывающему режиму на Конференции по разоружению могли бы вывести ее из тупика, поэтому можно было бы рассмотреть вопрос о гибкости в отношении политически обязывающего режима в противовес получению безусловных и юридически обязывающих гарантий.

Делегации высказались в поддержку учреждения на Конференции по разоружению специального комитета для определения основных элементов будущего договора по негативным гарантиям безопасности.

---